

С 1 марта вступил в силу Закон «О полиции». С 1 апреля началась аттестация сотрудников милиции, после успешной прохождения которой сотрудник внутренних дел будет считаться уже полицейским. Министр внутренних дел республики В.А. Зайченко, первым прошедший аттестацию, можно сказать, стал главным полицейским в Бурятии. Но за всем этим внешним обновляющимся фасадом граждане хотели бы увидеть главное: будут ли коренные преобразования в структуре органов внутренних дел и как они повлияют на состояние преступности в стране при двадцатипроцентном сокращении штатов сотрудников милиции. Сегодня в городах и всяких безнаказанно годами терроризируют население преступники, и нет, пожалуй, ни одной деревни в России, где бы не было «смотрящего».

Обо всём этом, в том числе и о Законе «О полиции», своими мнениями на «круглом столе» редакции поделились бывшие начальники отделов внутренних дел, полковники в отставке В.А. МОЛОКОВ, возглавлявший Прибайкальский ОВД, А.А. КРАСОВСКИЙ - Железнодорожный ОВД г. Улан-Удэ, и заместитель начальника 5 отдела МВД республики по оперативной работе, подполковник в отставке В.М. КАРГИН.

РАЗГОВОР О ПОЛИЦИИ: откровенно и без прикрас

С 1 марта вступил в силу Закон «О полиции». И кому, как не вам, многие годы отработавшим в органах внутренних дел, не знать, где в этом законе плюсы, а где минусы. Если бы вам довелось сегодня работать в органах внутренних дел и к вам обратился бы гражданин: «Господин полицейский...», как бы вы восприняли такое обращение?

В.А. Молоков:

Мы ездили в 1992 году приобретать машины, и ко мне обратился заведующий магазином: «Господин полковник». Признаться, такое обращение в то время резануло слух. А в принципе, всё это вторично, и «господин полицейский» так же будет звучать уважительно, как и «товарищ милиционер».

В.М. Каргин:

С 1 марта мы должны именовать сотрудников МВД «господами полицейскими». Так вскоре дойдём до того, что к чинам, рангом повыше, будем обращаться: «Ваша светлость или Ваше сиятельство»? Революция 17-го года всем «сиятельствам» дала под зад, и после этого 70 лет все мы были товарищами, а сейчас вновь появились господа. Когда я услышал, что будет принят Закон «О полиции», мне стало тяжело. Почему? Во-первых, эту тему я вообще хотел связать с обстановкой в России. Может ли эта реформа пройти так, как она задумывалась? Я считаю, что она забуксует так же, как и все остальные реформы. Ведь ни одна реформа не дошла до конца, и мы не увидели конечного результата. Взять хотя бы объявленное сокращение штата чиновников. Если в бывшем Советском Союзе их было 800 тысяч, то в России их число перевалило за два миллиона. Станет ли их меньше? Сомневаюсь.

Второе: мы живём сейчас в таком обществе, в котором нет ни рабочих, ни крестьян, ни интеллигенции, а только кучка богатых и подавляющее большинство бедных. И невольно задумываешься: для кого же эта реформа, для какого класса? Нищих и бедных в современной России, согласно данным Росстата, - 80%, т.е. почти 113 миллионов человек. Так кого же будет защищать полиция?

Согласно словарю русского языка С.И. Ожогова: «Полиция - в капиталистических странах орган государственного управления, имеющий своей задачей охрану безопасности существующего строя и защиту порядка, установленных в интересах господствующего класса», т.е. класса богатых. Сейчас простого крестьянина сажат за мешок картошки и дальше будут сажать. А коррупционеры, воруящие миллионы, отделываются смехотворными сроками, чаще всего условными. При наличии коррупции в стране будет коррумпирована и милиция (или полиция). И за примерами далеко ходить не надо, в нашей республике два предпоследних министра МВД были замешаны в коррупционных делах. Сложно будет полицейским завоевать доверие у населения, очень сложно.

Выступая на Совете Федерации, министр внутренних дел России Нургалиев заявил: «По большому счёту, мы сильнее и профессиональнее полицейских многих западных стран. Во многих странах полиция работает хуже, а мы по многим направлениям далеко

«Круглый стол»
«Прибайкальца»

впереди». Спрашивается, зачем тогда проводить реформу? Возьмите на вооружение всё, что есть новое и хорошее, в том числе и в советской милиции. И вообще, реформа началась скоротечно, впопыхах. И кто проводит реформу? Всё тот же Нургалиев, которому давно пора идти на пенсию вместе с командой. С 1 марта сотрудники милиции должны бы приступить к своим обязанностям аттестованными, с новой зарплатой и обмундированием. Они же начнут получать их только с 2012 года. Так и начинали бы реформу с того времени.

Прошло сокращение в милиции, и в то же время во многих регионах России активизировались преступные группировки. Участковых милиционеров и раньше не хватало, а сейчас их и подавно на улицах не увидишь.

Вспомним недавний теракт в аэропорту «Домодедово», события в станице Кущевской, где банда Сапка многие годы терроризировала население с попустительством правоохранительных органов и местных властей, а в финале и вовсе вырезала семью из 12 человек... На ваш взгляд, возможен ли такой бандитский беспредел при полиции, изменится ли ситуация коренным образом?

В.М. Каргин:

Не изменится. Потому что всё происходит безнаказанно. Кого посадили в станице Кущевской, кого наказали, нам про то неведомо, как и про теракт в «Домодедово», где наказали, в лучшем случае, вторых или третьих лиц.

Закон «О полиции» вступил в силу с 1 марта 2011 года. Не ставится ли телега впереди лошади? Все процедурные вопросы, связанные с переименованием документов, и прочее, и прочее, отнесены на 2012 год. Правильно ли это?

В.А. Молоков:

Во-первых, что такое реформа? Это преобразование чего-либо в сторону улучшения. Сегодня мы говорим о реформе МВД. Но лично я никакой реформы не увидел, кроме сокращения сотрудников МВД на 20 процентов и переименования в полицию.

Кого мы сокращаем и где у нас в органах внутренних дел лишние люди? Их и так катастрофически не хватает. Сокращать надо сотрудников с большими звёздами, сидящих в непомерно раздутых управленческих штатах, для которых созданы совершенно не нужные структуры. Погоня должны носить те люди, которые непосредственно охраняют общественный порядок, защищают нас и задерживают преступников. Но таких людей у нас сегодня мизер, а их ещё и сокращают.

Я искренне поприветствовал Президента России Дмитрия Медведева, когда он на коллегии МВД, проходившей 22 марта, сказал следующее: «Населению все ваши показатели абсолютно не нужны. Населению нужна реальная охрана общественного порядка и чувство безопасности». А те отчёты, которые сегодня вынуждены составлять сотрудники милиции, - это

просто кошмар. Можно ничего не делать и выглядеть отличным работником, главное, грамотно и вовремя составляя и подавая по инстанции отчёт. А можно разбиться в лепёшку и добиться стопроцентной раскрываемости, но если не отчитался, ты уже никудышный работник. Вот до какого маразма дошло наше родное министерство внутренних дел.

Так что никакой реформы я, при всём желании, не увидел.

Реформу в своё время пытался провести бывший министр МВД Ерин. Он собирал практиков, начальников районных ОВД, имевших большой опыт работы. Мне также было предложено принять участие в разработке проекта положения «Об отделе внутренних дел». Тогда это положение

не сделано, хотя говорят, что где-то в Думе эти законы есть, и, якобы, прохоят первое чтение. И даже если есть, почему не выставили на всеобщее обсуждение хотя бы сотрудникам милиции, чтобы они могли посмотреть, какие их ждут оклады, какие льготы. И только после обсуждения те же сотрудники могли бы заявить: «Да, мы переходим в полицию», или выразить своё несогласие с какими-то положениями. То же касается пенсионного обеспечения. На каких условиях пойдёт на пенсию полицейский? Нигде ничего не сказано. Может, сотруднику выгоднее на пенсию уйти сейчас, из милиции, нежели непонятно на каких условиях из полиции. И сотрудники, которые сегодня стали полицейскими, в неведении. Они не знают ничего. И по-

не вижу. Но вот в таких регионах, как Ставропольский или Краснодарский край, где давно всё повязано коррупцией, проникновение в ряды полиции «оборотней» возможно.

В.М. Каргин:

Благодаря журналистам мы узнаем о событиях в станице Кущевской или Гусь-Хрустальном, в том числе и об «оборотнях в погонах». Где наша служба собственной безопасности, которая призвана выявлять факты коррупции в рядах милиции?

В.А. Молоков:

С учётом тех негативных фактов, которые происходят в системе МВД, служба собственной безопасности должна быть, и, причем, укомплектована честными, принципиальными, подготовленными оперативными работниками. И они должны не только выявлять нарушения в рядах милиции, но и защищать сотрудников от произвола и беззакония.

Президент России Дмитрий Медведев, в рамках борьбы с коррупцией, предложил ужесточить меры, как в отношении взяточников, так и в отношении тех, кто даёт взятки, применив штраф, в стократ превышающий сумму взятки.

В.А. Молоков:

Разве это ужесточение? Раньше за взятку, в советское время, полагался расстрел. А сейчас как бы предлагается: вы, ребята, берите столько, чтобы хватило заплатить штраф. Ведь не каждый факт взятки становится достоянием общественности.

Сейчас по поселениям создаются добровольные народные дружины. С одной стороны хорошо. Но наведут ли дружинники порядок на улицах? На дежурство без сопровождения сотрудника милиции да и без материального стимулирования они не пойдут.

А.А. Красовский:

Были предприятия, которые выделяли транспорт на дежурство. В каждом цехе, в каждом учреждении были созданы ДНД, и была заинтересованность, хотя бы в дополнительных трёх днях к отпуску. Сейчас основная масса населения не работает, и идти с повязкой вечером на улицу кого-то задерживать вряд ли кто согласится. Пойдут дежурить работники администрации, потому что им надо показать: дружина действует. Раньше, да, ходила дружина с участковым инспектором. Мы по 70 человек нарушителей из Мостовки на автобусе вывозили.

Ещё такой вопрос. При задержании нарушителя сотрудник полиции обязан разъяснить его права. А если нарушитель в это время совершает противоправное действие: избивает жёну, например. До разъяснений ли тут?

А.А. Красовский:

В любом случае сотрудник полиции обязан разъяснить задержанному его права. Не обязательно при задержании, а хотя бы по пути следования в отдел. А если этого сотрудник милиции не сделал, да ещё, не дай Бог, без заявления жены, то он будет объясняться в прокуратуре.

В.А. Молоков:

Закон «О полиции» в отличие от Закона «О милиции» распух за счёт добавления статей, порой просто несуразных. Например, статья о применении оружия гласит: «...оружие может быть использовано для вскрытия запирающих устройств», т.е., говоря по-простому, из пистолета по замку стрелять. Эта же пуля рикошетом попадёт в стреляющего. Детство какое-то. Видимо, составители закона насмотрелись американских фильмов.

Каких-то существенных изменений, в отличие от прежнего Закона «О милиции», в этом законе нет, кроме введения общественных советов и отчётности милиции перед населением. И основным критерием деятельности милиции должно стать мнение населения. С одной стороны, вроде так должно и быть. Перед народом надо отчитываться. С другой стороны, как всё это будет происходить? На сессии райсовета, на сельских сходах? С этим надо определиться. В любом случае, отчитываться перед людьми надо, и оценку деятельности милиции, выставленной народом, принимать как должное.

Подготовил Пётр КАЗЬМИН.

